

ВЛАДИМИР ЖИРОВ

СКАЖИ ТРИ СЛОВА

18+

Владимир Жиров

Скажи три слова

<https://litres.ru/66828728>

SelfPub; 2022

Аннотация

В повести Скажи три слова Полина, как и многие подростки, впервые сталкивается со взрослыми, драматическими проблемами. Как сделать правильный выбор? Как научиться понимать людей и себя, как научиться прощать? Как вновь обрести способность любить? Эти вопросы наверняка хотя бы раз, но возникали у любого молодого человека. Первая любовь в пятнадцать лет. Это трепетное, хрупкое чувство не обошло стороной и Полину. Влюбленная девушка ожидает от Антона, который старше на два года, ответных чувств. Но все рушится в один миг. Сердце разбито, жжет внутри как огнем. Полина больше не верит в любовь. Но судьба распорядится иначе. Шаг за шагом, день за днем и Полина вновь ощущает вкус к жизни. И помогает ей в этом новый знакомый Артем. Неожиданная встреча с Антоном помогает ей понять, что она достойна второго шанса. Именно любовь заставляет по новому взглянуть на жизнь, заставляет творить, дает почувствовать крылья.

Содержание

Вот и вся любовь...	4
Счастье, обретенное в деревне	11
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Владимир Жиров

Скажи три слова

Вот и вся любовь...

Обычный день...

Хотя нет, не совсем обычный.

Черный день. «Черная пятница». Ведь сегодня именно пятница. Иначе и не назвать.

Ну а как еще назвать этот день, когда все полетело кувыркком? Когда в голове набатом звенели только удручающие вопросы: неужели это действительно происходит с ней? Почему жизнь так несправедлива? Чем она провинилась перед небесной канцелярией? Почему? Почему? Почему?

И ответы на эти вопросы Полина не находила.

Все одно к одному. Полина не была суеверной, но все же невольно вздрагивала каждый раз, вспоминая, что сегодня пятница.

Пятница, к тому же тринадцатое...

Дорога из школы казалась бесконечной.

Она медленно шла, не обращая внимания на прохожих. А они смотрели на нее.

«И что смотреть? – Полина опустила голову, избегая пересекаться с ними взглядами. – Я обычная девчонка, каких

тысячи, со своими проблемами и тараканами в голове. Можно подумать, у вас нет этих самых тараканов!»

– У тебя все в порядке? – участливо поинтересовался приятной внешности дедушка, заметив ее угнетенное состояние.

Но ей не хотелось ни с кем говорить. И без того с трудом сдерживала слезы, готовые хлынуть нескончаемым потоком. Она лишь кивнула в ответ и торопливо поспешила обойти его. Старик с минуту смотрел ей вслед, слегка покачивая печально головой, поправил сползшие очки, неторопливо продолжил свой путь.

«Неужели ни у кого не было такого, чтобы шли по улице и плакали? – Полина посмотрела вслед старику и побрела дальше. – Неужели трудно понять, как это неприятно, когда на тебя все оглядываются? Мне ведь просто – на просто хочется побыть наедине... Так нет же, идут и смотрят, смотрят, смотрят... Наверно, все видят, как мне плохо... – продолжала размышлять про себя. – Неужели их это действительно волнует? Разве им не все равно, что произошло у какой – то сопливой девчонки?»

Полина не спеша шла домой. Она не видела ничего вокруг, сталкивалась с людьми, на автомате бросая слова извинений. И тут вдруг осознала, как ее бесят взгляды прохожих, их сочувствие или осуждение.

«Что вы смотрите?! – так и распирало от желания выплеснуть эмоции, крикнуть им. – У меня и без Вас проблем

предостаточно!»

Хотела ли она домой?

Вряд ли.

Хотела вернуться обратно в школу?

Может быть.

Но зачем? Чего она хотела на самом деле?

«Вот бы меня сбила машина. – Полина как раз очень медленно переходила дорогу, по которой на бешеной скорости мчались железные монстры, пахнущие ядовитыми выхлопами.

– Смотри куда прешь! – окрик таксиста не подействовал вовсе на Полину.

Полину не волновало, что ее действительно может сбить машина. Совершенно. Ее голова была забита совсем другими мыслями. Сейчас ее воображение услужливо рисовало яркие картины: она в больнице, все родные и близкие рядом едва сдерживают слезы. Кругом суетятся медсестры в белых халатах, несколько врачей в стороне тихо обсуждают ее шансы.

И Антон рядом. Кусает губы до крови, а затем выбегает из палаты, стесняясь при всех показать свою слабость. Парни, оказывается, тоже умеют плакать.

Стало немного легче. Сейчас она даже была в какой – то мере счастлива. Счастлива, что была сейчас одна.

И пусть прохожие упорно на нее смотрели, оборачивались вслед.

«Может, я просто очень красивая? – шептала она себе, но тут же одернула себя. – Не льсти себе, идиотка. Красивых не бросают...»

Полина пыталась избавиться от мыслей в голове, забыть-ся... Пропасть куда – ни будь, чтобы никто ее сейчас не нашел.

Тщетно. Мысли не желали оставлять ее. Воспоминания нахлынули с новой силой, как цунами стремительно заполняли ее голову. Чтобы не пустить слезы от нахлынувшей боли, она сжала губы и упорно твердила сквозь зубы: «Все будет хорошо».

Подняла голову к небу, но слеза предательски спустилась вниз. Потом другая, следом за ней слезинки покатались одна за другой... Все лицо ее было мокрым... Не замечая никого сквозь мутную пелену, опять с кем-то столкнулась.

– Смотри куда идешь! – Полина еле устояла на ногах.

Упс! Налетела на девушку. Пакет порвался и ярко – оранжевые мандарины покатались по асфальту.

Пришлось помогать собрать раскатившиеся «мячики». Девушка, заметив покрасневшее от слез лицо, помогла встать и даже стряхнула пыль с колен, поняв ее состояние. Но решила промолчать, видя, что девочке не до утешений и сочувствия. Порой именно жалость и сочувствие дают прямо противоположный эффект.

Полина сидела на берегу речки и тихо плакала. Она даже не поняла, как здесь оказалась. Шла домой, но ноги сами

принесли сюда. Это было их местом. Ее и Антона.

Слезы градом хлынули из глаз, когда вспомнила последние слова, сказанные им.

– Пойми, ты ещё ребёнок, и то, что ты ко мне испытываешь, не является любовью. – Прости, я соврал, я тебя не люблю.

– Но зачем? – она не понимала, зачем нужно было обманывать.

– Потому, что думал, если не скажу эти слова, то причиню тебе боль.

– Но почему именно сейчас? Столько времени прошло...

– Мне просто хотелось общения.

– Ты говорил, что не можешь без меня, что сильно привязался ко мне...

– Ну, это даже и привязанностью не назовёшь.

– Ну, ты и... – Полина задыхалась от волнения. – Я даже слов не нахожу!

– Ты плачешь? – Антон провел рукой по щеке. – Это как раз доказывает, что ты еще слишком маленькая для отношений.

– Разве важно, сколько мне лет? Мне просто хотелось быть с тобой. Всегда. Рядом.

– Тебе многому еще предстоит научиться. И относиться ко всему наплевательски в том числе.

– Это подло.

– Да подло, согласен. Но мир намного хуже, чем тебе ка-

жется.

– Но не мой мир... Я всего лишь ждала от тебя те заветные три слова...

– Понимаю. Но... лучше горькая правда, чем сладкая ложь, не так ли? И ведь лучше остаться друзьями...

– Не знаю. Я же еще маленькая?! – Полина со злостью сбросила руки, лежащие на ее плечах.

– Скажи три слова... – попытался сменить тему Антон.

– Какие?

– Неважно. Просто, не думая. Первые, что придут в голову.

– Может одно, но из трех букв? – невесело попыталась пошутить.

«ОСЕНЬ, ЛОЖЬ, ТОСКА!» – Полина уронила голову в ладони, в миг ставшие мокрыми. И солеными. От слез.

– Поверь, никому не нужны твои страдания, слёзы...

Антон не выносил слез. Они его просто бесили, выводили из себя.

Не дослушав его речь, развернулась и побежала, куда глаза глядят.

Полина до крови поранила кожу на коленях об острые камни на берегу, но боли не чувствовала. Душевная боль столь сильна, что заглушала боль физическую. А слезы все так же катились по её лицу.

– А ведь он прав! – сказала своему отражению, плеснув в лицо прохладной водой, смывая соленые слезы. – В пятна-

дцать лет только начинаешь жить... но он... Разве два года такая большая разница? Может я еще и ребенок, но любила – то всем сердцем. И сердце это разбито, жжет внутри как огнем. И мне больно...

Домой Полина вернулась через три часа, окончательно успокоившись.

Родителей не было, потому не пришлось выдумывать историю по поводу заплаканного вида. Предки (в ее классе почему – то все так называли своих отцов с матерью) работали в одной бригаде проводниками поездов дальнего следования. Так что Полина с детства научилась быть самостоятельной, пока они были в рейсе.

– Все будет хорошо! – уткнулась в подушку и обняла мишку.

Того самого, что он подарил на день рождения. Это все, что осталось на память о счастливых минутах, проведенных вместе.

Этот мишка, да еще шарфик, который Антон забыл однажды.

Полина завязала шарфик на плюшевом друге и усадила его в кресло.

– Все будет хорошо! – повторила, улыбаясь медвежонку.
– Я больше никогда не буду плакать.

Полина так и уснула, стиснув кулачки и с легкой улыбкой на губах.

Счастье, обретенное в деревне

Полина удобно устроилась в старом бабушкином кресле и включила телевизор. Показывали праздничный концерт.

– Бабуль, иди концерт смотреть.

– Ничего нового я не увижу!

– Ну, так послушай!

– Некогда мне. Это вам молодым только веселье и потребно. А мне и без «ящика» хорошо. Иногда неделями не включаю и прекрасно себя чувствую. А стоит включить, послушать новости и, почитай весь день коту под хвост! Руки ни к чему не лежат!

Бабушка пекла пироги, потому было не до телевизора. Полина пощелкала кнопками пульта, но ничего интересного себя не нашла. Да и выбор – то был небольшой, всего двадцать каналов. Не то, что дома в городе, более тысячи. Но Полина даже понятия не имела что транслирует большая их часть. Смотрела лишь несколько любимых. А порой и вовсе обходилась без телевизора, интернет давал все, что было интересно и нужно.

– Ба, я гулять пойду? – Полина вошла в кухню. – Ух ты! Какой запах! Когда будут готовы?!

– Скоро уже. Ты погуляй, только недолго.

– Конечно, бабушка!

В деревню. Тем более перед Новым годом, Полина не хо-

тела ехать. Ей вовсе ничего не хотелось. Но родителям на работе дали бесплатную путевку в санаторий, как раз на новогодние праздники. Они уехали, а Полине не хотелось оставаться одной в квартире. Бабушка давно звала в гости, и Полина решила съездить.

Здорово подумав, поняла, что смена обстановки поможет отвлечься от неприятных воспоминаний после разрыва отношений с Антоном. Заодно поможет в хозяйстве бабушке, чего – чего, а работы в деревне всегда хватает. Потому лишние руки не помешают, а значит, не до мыслей дурных будет.

Еще совсем маленькой, она приезжала сюда на все лето. И сейчас казалось, что это было самое счастливое время. Без забот, без волнений и разочарований в жизни. Друзей здесь было много, но не теперь. Все разъехались, не оставив координат. Кто – то переехал совсем далеко, кто – то учился в другом городе, а о некоторых она и вовсе не имела никаких сведений.

Полина же поступила в медицинский колледж, выбрав профессию окулиста. И хотя прошло только четыре месяца с начала обучения, не разочаровалась в своем выборе. Ей нравилось учиться и все свободное время она посвящала науке.

В свои семнадцать молодого человека у Полины не было. Впрочем, ее это особо не заботило. Не хотелось вновь наступать на те же самые грабли. Решила для себя сперва получить диплом, а потом уже заняться и личной жизнью.

Родители, безусловно, переживали. Они считали, что мо-

лодую девушку должны интересовать красивые вещи, косметика и, само собой разумеется, мальчики. Полину же это интересовало мало. Она одевалась со вкусом, немного красилась, но лишь для того, чтобы успокоить родителей. Мама не раз «случайно» высказывалась про дружбу с мальчиками, но каждый раз Полина находила нужные слова, обращая все в шутку.

Мама с папой уже довольно часто представляли себя в качестве бабушки с дедушкой, нянчивших внучку. Или внука. Но внучку им хотелось безмерно больше. А однажды папа сказал, что после новогодних праздников приведет ей жениха, сына своего хорошего друга, не глупого и работающего. Но Полина вновь отшутилась и, обняв отца, тихо на ухо прошептала:

– Папа, ну перестань, я обязательно найду свое счастье. Всему свое время. – а про себя подумала: «Может, в медицине...»

– Когда же наступит это время? – вздохнул с грустью.

Папа хорошо понимал и знал свою дочь, потому больше не досаждал подобными вопросами.

Полина медленно шла по деревне и вдыхала чистый морозный воздух.

– В Москве такого воздуха нет! – услышала вдруг за спиной.

Полина обернулась.

– Вы меня знаете? – повернулась на голос.

– Да, знаю. Не подумай ничего плохого...

– Интересно, что Вы подразумеваете под этим словом?

– Ну, мало ли... – смутился юноша. – Вдруг решишь, что следил за тобой как какой – то извращенец или маньяк!

– Действительно следил?! – Полине стало весело. – И правда маньяк?

– Вообще нет. Просто деревня есть деревня. Здесь все про всех знают.

– И что же про меня узнал?

– Не много. Ты Полина, приехала к бабушке. Вот и все, что знаю...

– Я о тебе вообще ничего не знаю.

– Это точно. Я недавно переехал из Москвы. Та что, можно сказать, теперь я деревенский житель.

– Неужели здесь лучше, чем в Москве? Скукота ведь несусветная...

– Порой обстоятельства сильнее...

– Ведь можно приезжать на выходные.

– Не тот случай. – юноша отвернулся, скрывая эмоции на лице и глухо ответил. – Отец почти ослеп. Мне нужно за ним ухаживать.

– Оу, прости.

– Да, ладно. – он уже улыбался. – Кстати, меня Артемом зовут. – протянул торопливо ладонь.

Артем был приятен Полине. Она решила поинтересоваться:

– Я Полина. – ее пальчики утонули в широкой ладони. – А кто Ваш... твой отец? – поинтересовалась Полина.

– Санников Павел Павлович. Он раньше водителем на почте работал.

Полина знала Пал Палыча. Его все называли именно так, а чаще просто Палыч. Он всегда угощал их, тогда еще совсем детей, яблоками, клубникой, а иногда и конфетами. Полина и другие дети любили ходить к дяде Павлу в гости.

Потом его сын переехал учиться в Москву и приезжал в гости только на каникулы. Потом умерла жена Павла, он стал выпивать. Родители запретили детям общаться с алкоголиком. Но Полина часто тайком забегала к нему домой, стараясь пробраться незаметно. И уже она угощала сладостями постаревшего добряка, коротающего время в одиночестве с бутылкой. Кое – как дотянув до пенсии, Павел перестал выходить в деревню.

А год назад до Артема дошли слухи, что отец почти ослеп и сам ходить не может. Он хотел перевезти его в город, но тот решительно отказался.

– Я здесь родился, жил, надеюсь и последние дни здесь доживу. – у Пал Палыча предательски скатилась слеза после аргументов сына.

Он не хотел стеснять сына, зная, что тот и сам живет на съемной квартире, а ночами приходится подрабатывать.

– Там же намного комфортнее будет. Да и больницы рядом, случись что...

– Да знаю я все. Но не хочу привыкать к хорошему. Мне и здесь неплохо. А там даже поговорить не с кем будет. Ты же не бросишь все свои дела...

– А здесь с кем тебе говорить? – горячился Артем.

– Да хоть с Сонечкой. – вздохнул старик. – До погоста я хоть каждый день доковыляю. Здесь тоже люди живут. Ты поживи немного, а там глядишь и сам не захочешь деревню оставить.

Артем только рукой махнул. До самых сумерек бродил по берегу речки, взвешивая все «за» и «против».

И Артем решил остаться. Не хотел оставить больного отца. У него была машина, не новая, конечно, «десятка» и он устроился «таксистом». Возил в город деревенских по – необходимости. Заказов было предостаточно: кому – то нужно купить новую одежду для детей к школе, другие ездили родных проведать, а кому – то и лекарства из городской аптеки нужно было привезти.

Артем и Полина разговорились. Незаметно для себя нашли много общего. Полина, как будущий специалист, дала несколько советов по лечению Пал Палыча.

– Не знаю, веришь ли ты в народную медицину, но отвар из красной рябины помогает улучшить зрение.

– А сама веришь? – Артем не скрывал иронии.

– Как ни странно верю. – пожала плечами. – Предки наши не глупые люди были. И когда случалось, что здесь я заболела, то бабушка отнюдь не таблетками меня пичкала.

– Надо же! – Артем был удивлен.

– Кстати, именно сейчас самое лучшее время для сбора. Морозы не сильные, оттого ягоды даже сладкие, а не горькие как в другое время. Потому и любят их так птицы типа снегирей и клестов.

– Снегирей видел. – Артем почесал в затылке озадаченно. – А вот клесты... понятия не имею даже, как выглядят.

– Если честно, я тоже. – Полине тоже немного взгрустнулось. – Кажется исчезающий вид. А жаль!

– Тогда предлагаю совершить вылазку за пределы деревни. Кажется, я видел, где попадаются рябины.

– Мне бабушку нужно предупредить. – сказала Полина. – Она все так же волнуется за меня, совсем как в детстве.

– Отлично, пойдем. – Артем взял ее за руку.

– Бабушка, я гостя привела! – еще во дворе Полине пришлось подтолкнуть парня вперед, который, казалось, впал в ступор. Таким образом, лишила его возможности подождать на улице. А на самом деле хотелось показать Артема бабушке. Уж она – то должна знать всех в деревне. К тому же Полина научилась не доверять первому впечатлению. Хотя Артем и показался вполне адекватным, но следовало проверить информацию, которую он рассказал.

– Что же вы не проходите? – бабушка торопливо вышла навстречу, вытирая руки о вышитое полотенце. – А ну, раздевайтесь, пироги давно готовы!

Артема она узнала.

– Здравствуйте, Ангелина Васильевна. – поздоровался Артем.

– Здравствуй, дорогой. Как отец поживает?

– Все в одной поре. – махнул в ответ рукой. – Радует, что с выпивкой завязал. Вроде.

– Ну и то хорошо.

Полину порадовало, что история об отце Артема оказалась правдой. Она заметно расслабилась. Юноша был каким – то абсолютным идеалом для нее что ли: красив, вежлив, любил деревню, не бросил отца в сложные времена и помогал по мере своих сил.

Но даже теперь, червячок сомнения нет – нет, да покусывал легонько. Артем ведь мог оказаться и бабником. Или же мог что – то в городе, потому и пришлось уехать.

Полина нахмурилась, но тут же постаралась прогнать эти мысли.

«Это все глупые фантазии! Я просто не знаю, как общаться с парнями. Или забыла. – Полина впервые пожалела, что мало общалась с ребятами. – У меня совсем нет опыта».

Артем сидел напротив, пил чай и беседовал с бабушкой. Он сразу освоился и не испытывал неудобства.

«Только бы снова сватать не начала». – подумала Полина.

Однако бабушка, казалось, про нее и забыла совсем. Она, наконец, нашла благодарного слушателя и ценителя домашней выпечки. Артем действительно с удовольствием быстро умял уже с пяток поджаристых пирожков.

– А с чем другие?

– С вишней, с творогом, с картошкой и морковью.

– Пирог отпад! – Артем показал Полине большой палец. – Наелся – во! – провел ребром ладони по горлу. – Еще немного и лопну!

Бабушка нарадоваться не могла хорошему аппетиту гостя.

– Ты пей чай – то, я еще погрею. У меня пироги вкусные, я их пеку по рецепту еще моей прабабки...

Полина слушала их и пришла к выводу, что Артема, скорее всего, в деревне все любят. А в городе...

«Наверно, в городе он просто еще не нашел свое счастье».
– мелькнула мысль.

– Мне пора. – Артем засобирался домой. – Благодарю за пирожки!

Поблагодарил бабушку уже на выходе.

– Забегай в любое время! – ответила из своей комнаты бабушка. Давая им возможность поговорить. – Пара пирожков для тебя всегда найдется.

– До завтра? – Артем смотрел прямо в глаза. – Прогуляемся. Соберем ягоды для настойки, места покажу красивые... Ах, ну да, – сообразил быстро. – ты лучше меня знаешь все окрестности.

– До завтра. – Полина мягко освободила свою ладонь.

Даже и не заметила, когда Артем успел взять ее руку.

Он зашел на следующий день. Не забыл прихватить с собой термос с горячим чаем и бутерброды. Маленьким шоко-

ладкам «Аленка» тоже нашлось место в его рюкзачке.

Собрав алые ягоды рябины, с удовольствием пили ароматный чай из одной кружки, любуясь ледяным спокойствием прекрасной панорамы, открывающейся с берега реки.

Полине было очень хорошо, легко и спокойно в компании Артема. Весь день улыбка не сходила с ее лица. А придя домой, с удивлением осознала: сегодня ни разу не посетили мрачные мысли, забыла все мелкие неприятности и проблемы, ни разу не вспомнила Антона и вообще в полной мере наслаждалась только позитивом.

А на следующий день он пригласил Полину в гости. Пал Палыч по – прежнему излучал доброту. И помнил ее, когда она была еще школьницей. Полина с удовольствием пила чай с малиновым вареньем и охотно вспоминала, как отец Артема угощал конфетами и фруктами. Ей даже на мгновение показалось, что она давно знает эту семью, а утреннее чаепитие за круглым столом под зеленой лампой со старомодным абажуром было вполне заурядным, будничным, прозаичным событием, к которому быстро привыкаешь.

Остальные дни пролетели так же ярко и блистательно.

Они лепили снеговиков, ходили ряжеными по деревенским домам на святки. Артем читал ей стихи, которые писал еще в институте. Как выяснилось, он учился на историческом факультете, а приехав в деревню, стал подумывать над созданием археологического кружка и музея. Времени в академическом отпуске было предостаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.